

— Сяо Лу, глину привезли, она внизу. Давай быстро спустимся и заберем, одна нога здесь, другая там.

Аудитория 2301 во втором учебном корпусе — она же мастерская первокурсников кафедры скульптуры набора 2024 года. В мастерской в художественном беспорядке громоздились мольберты и гипс. Солнечный свет, проникая сквозь окна, дробился на маленькие квадратики, ложась на мягкие волосы юноши и его чистое, светлое лицо.

Лу Лу сидел перед мольбертом с угольным карандашом в руке, но не рисовал. Откинув голову на спинку стула, он смотрел в потолок с отсутствующим выражением лица.

— ...Сяо Лу? Сяо Лу! Лу-а, Лу Лу?!

Волосы у Лу Лу были длинноваты, поэтому во время работы он собирал их на затылке резинкой в маленький хвостик.

Цуй Сунбо не смог до него докричаться, поэтому просто потянул за этот хвостик:

— О чем ты там думаешь?

Лу Лу издал короткое «а» и только тогда пришел в себя.

Оставаясь в той же позе с закинутой головой, он посмотрел на стоящего прямо за ним Цуй Сунбо.

У Лу Лу была кроткая внешность, лишенная какой-либо агрессии; с самого детства он всем очень нравился, что немало помогало ему в жизни. Его характер соответствовал внешности — дружелюбный и приятный. Вот и сейчас, еще не успев ничего сказать, он сначала сощурил глаза в улыбке.

— Я думаю о том, что мне сегодня надеть.

Цуй Сунбо: «.....»

И это всё? Только из-за этого скучного вопроса он его игнорировал?

— Не заставляй меня бить тебя прямо в мастерской. Факультет искусств и так печален из-за отсутствия работы в будущем, не делай его еще печальнее.

Цуй Сунбо с мрачным лицом добавил:

— Вставай, пора работать.

Лу Лу прыснул со смеху и послушно поднялся.

В коридорах корпуса искусств витали запахи красок, бумаги и туши. Лу Лу тащил тяжелую коробку вслед за соседом по комнате, всё еще размышляя над прежним вопросом.

Что же надеть?

Ярко-желтый цвет делает его образ свежим и полным энергии, но на рукаве этой куртки во время обеда кто-то оставил пятно от супа, так что идти в ней к людям не стоит. У него есть еще две желтые вещи, но обе — с коротким рукавом. Сейчас апрель, по вечерам еще прохладно, а он немного боится холода.

Одежды у него было немного. Тщательно подумав, он вспомнил про синюю ветровку и розовую куртку, но ветровка слишком плотная, а розовый — слишком «нежный», сегодня ему не хотелось выглядеть «милым».

Так что же надеть?

Что надеть на вечерний ужин, чтобы встретиться с Сун Цинъюанем? И что надеть на встречу с Се Чжэном, которого Сун Цинъюань, возможно, приведет с собой?

Лу Лу много раз слышал имя Се Чжэна.

Говорили, что у завуча в средней школе раньше был ужасный характер и он постоянно применял телесные наказания к ученикам. Но восемь лет назад старшеклассник Се Чжэн подкараулил его у ворот дома и «проучил», после чего тот стал тише воды ниже травы.

Рекорд школы в беге на тысячу метров на спортивных соревнованиях принадлежал Се Чжэну. В старшей школе место у окна считалось личным местом Се Чжэна. Одна влюбленная в него старшеклассница-Омега тайком сфотографировала его там, и с тех пор все обнаружили, что в два часа дня освещение на этом месте просто потрясающее — фото выходят идеальными. После уроков все бежали туда делать селфи.

На церемонии посвящения в студенты проректор называл имена выпускников, добившихся успеха в обществе, и среди них было имя Се Чжэна. Тот самый «университетский друг», о котором постоянно твердил классный руководитель, тоже был Се Чжэном.

Сегодня Лу Лу впервые увидел его вживую.

Когда Сун Цинъюань позвал его, чтобы дать поручение, однокурсники позади него в шутку взъерошили ему волосы, и челка упала на лоб. Сквозь пряди волос он тогда разглядел лишь мужчину в черном костюме неподалеку от учителя Суна.

Первым его узнал Цуй Сунбо; он дернул Лу Лу за руку и прошептал на ухо: «Твою мать — это Се Чжэн!»

Се Чжэн.

Старшеклассник из десятилетней давности был подобен грозовой туче, капли дождя от которой иногда долетали до лица Лу Лу. Лу Лу это не нравилось и не раздражало — ему было всё равно. Но внезапно имя, которое он слышал лишь изредка, превратилось в живого человека, стоящего менее чем в пятнадцати метрах от него. Ощущение было странным, будто ты фанат, но не слишком преданный.

Лу Лу всегда притворялся жизнерадостным, но в тот момент он действительно почувствовал некое воодушевление.

Когда Сун Цинъюань закончил давать инструкции, Лу Лу вместе с Цуй Сунбо и еще одним однокурсником, с которым договорились об обеде, пошли вперед. Лу Лу порадовался, что надел куртку, которая ему больше всего шла. Проходя мимо Се Чжэна, он не удержался и бросил на него быстрый взгляд.

Лу Лу споткнулся и резко пошатнулся. Се Чжэн в это время смотрел в небо; его тонкие губы изогнулись в чем-то, похожем на насмешку, и он выдохнул струю едкого дыма. Цуй Сунбо поспешно подхватил друга.

Многие студенты тайком поглядывали на Се Чжэна, и Цуй Сунбо не был исключением. Отойдя на приличное расстояние, он всё еще оборачивался, приподнимаясь на цыпочки. Цуй Сунбо присвистнул:

— Почему Се Чжэн в жизни выглядит еще свирепее, чем на видео?

Другой однокурсник не знал Се Чжэна:

— Кто это? Знаменитость?

— Не знаменитость. Генеральный директор компании, лицо красивое, его часто фотографируют и выкладывают в сеть. В комментариях те, кто с ним сталкивался, говорят, что он человек непростой — кажется, из мафии, крайне жестокий.

Жестокий? В памяти Лу Лу всплыл момент, когда Се Чжэн тушил истерзанный зубами окурок о перила. ...Ну да, очень горячий.

Однокурсник, слушая это, вскинул брови:

— О-о, тогда это жутко... Сяо Лу, а ты чего молчишь?

Лу Лу воодушевился еще больше и с разбегу запрыгнул однокурснику на спину:

— Думаю, что бы такое съесть на обед.

— Барбекю? — Се Чжэн лениво сидел на диване, спрашивая Сун Цинъюаня. — Удобно будет, если я присоединюсь?

— Вполне, — Сун Цинъюань сидел на корточках перед горшком с цветком, подрезая листья маленькими ножницами. — Можешь рассказать моим студентам историю своего успеха, приободрить их.

Се Чжэн невольно усмехнулся. Его история успеха? Переманивать за огромные деньги ключевых сотрудников конкурентов, внедрять шпионов в чужие компании, принуждать фирмы подписывать кабальные соглашения и проводить агрессивные поглощения. Дела не самые благородные. Будь он на месте Сун Цинъюаня, он бы не стал рассказывать такое студентам.

В шесть вечера они вдвоем отправились в ресторан барбекю.

Этот ужин назывался «встречей группы», но на деле студенты устраивали его, чтобы проводить Сун Цинъюаня. Учитель Сун внезапно решил взять отпуск, не назвав конкретной причины, лишь сказав, что хочет «развеесться». Все за него очень переживали.

Они выехали рано, но когда прибыли, студенты уже были на месте. В отдельном кабинете собралось девять человек: пять парней и четыре девушки. У пятерых из них на шее были ошейники — Омеги.

Стоило Се Чжэну войти, как один парень-Омега начал краснеть и выдал серию чихов.

— Простите... Апчхи! Здесь... очень резкий запах... Апчхи!

Феромон Се Чжэна пах табаком вперемишку с перцем — густой и острый. Омеги обычно обладают острыми чувствами, особенно обонянием. Даже если Се Чжэн не был в периоде гона, некоторые «О» всё равно его чувствовали.

У Се Чжэна в компании была секретарша на ресепшене, которая начинала чихать каждый раз, когда его видела. Парень в спешке достал из сумки таблетку, запил водой, и только тогда чихание наконец прекратилось.

Виновник, Се Чжэн, не чувствовал особой вины, но всё же спросил парня:

— Всё в порядке, малыш?

Тот немного побаивался Се Чжэна, поэтому лишь усиленно закивал, не поднимая головы.

Сун Цинъюань проявил участие, а затем указал на Се Чжэна:

— Это мой друг, Се Чжэн, человек очень влиятельный. Если у вас возникнут проблемы, пока меня не будет, можете обратиться к нему за помощью.

Раз уж он воспользовался добротой Сун Цинъюаня и поселился у него, присмотреть за «детьми» было делом должным.

Се Чжэн произнес:

— Угу. Только я обычно очень занят, так что обращайтесь, если возникнет серьезная проблема.

Кто-то ответил:

— Хорошо, брат Се.

Голос говорящего был звонким. Се Чжэн поднял глаза и увидел того самого любимого ученика друга. Как его там? Тупой олень... а, точно, Лу Лу.

Сейчас на парне не было той яркой желтой куртки. Он надел светло-серую рабочую куртку с синими полосками, через плечо висела маленькая сумка, а светлые волосы на затылке были собраны в хвостик. Видимо, он из тех, кто умеет со вкусом одеваться.

В этот раз Се Чжэн смог отчетливо разглядеть внешность Лу Лу: невинное, безобидное лицо, но его мягкость отличалась от омежьей. Это был тот типаж, который нравился Се Чжэну.

Именно этот парень подал воду чихающему Омеге, и он же первым подал голос, чтобы поприветствовать гостя. Даже на работе не каждый проявит такую сообразительность; он явно умел себя подать.

Но Се Чжэн не собирался поддаваться на это:

— Не зови меня «братом». Я намного старше вас, так что зовите «дядей».

Се Чжэн, который отлично дерется; Се Чжэн, который быстро бежит; Се Чжэн, которого другие называют свирепым; Се Чжэн, которого учитель Сун считает верным другом. Все эти разрозненные образы-осколки собрались воедино, превратившись в мужчину, стоявшего перед Лу Лу.

Лу Лу поправил подол своей новенькой одежды, протянул руку и представился Се Чжэну:

— Здравствуйте, дядя Се. Я Лу Лу.

Се Чжэн мельком глянул на протянутую руку и пожал её. Остальные студенты последовали примеру Лу Лу и тоже представились. Се Чжэн пожал руку каждому, но не запомнил ни одного имени.

Се Чжэн был непривередлив в еде и не разделял восторга Сун Цинъюаня по поводу барбекю. В середине ужина студенты разговорились и начали приставать к Сун Цинъюаню с вопросами о том, куда именно он едет в отпуск.

Сун Цинъюань ответил:

— Сначала заскочу на родину.

Се Чжэну позвонил ассистент, чтобы уточнить нынешний адрес и закупить необходимые вещи для дома. Се Чжэн, отвечая на звонок, вышел, похлопав Сун Цинъюаня по плечу.

Закончив разговор, он не спешил возвращаться и выкурил у входа две сигареты. Он был заядлым курильщиком, и его сексуальное влечение было столь же сильным. Но поскольку второе оставалось неудовлетворенным, приходилось сублимировать через первое.

Когда он вернулся, тема разговора уже сменилась. Один из парней со вздохом рассказывал о своих недавних проблемах:

— Он требует, чтобы мы за неделю убрали всех кошек и собак.

Послушав немного, Се Чжэн понял, в чем дело. Этот парень был членом общества защиты животных при университете и помогал местным кошкам и собакам. Сын одного из членов совета директоров школы дразнил собаку, и та его прикусила. Теперь он требовал в течение недели убрать всех животных с территории кампуса, иначе... Что «иначе», сказано не было, но угроза так и висела в воздухе.

В клубе было всего около двадцати человек, большинство — первокурсники. Столкнувшись с такой ситуацией, они были напуганы и растеряны.

— Учитель Сун, — студент надул губы, взывая о помощи, — что же нам делать?

Сун Цинъюань не успел открыть рот, как Се Чжэн усмехнулся. Он откинулся на спинку стула и одной рукой расстегнул две верхние пуговицы на воротнике:

— Бесполезно просить вашего учителя Суна, он тоже человек подневольный.

Все за столом посмотрели на Се Чжэна.

— Дядя вас научит, — Се Чжэн хитро улыбнулся. — Создайте фейковые аккаунты и напишите пару постов о том, что у сына члена совета директоров могут быть наклонности к живодерству, а школа, чтобы выслужиться перед ним, решила истребить всех животных в кампусе.

Студенты еще не сталкивались с такими методами. Они замерли, переглядываясь друг с другом.

Сун Цинъюань: «.....»

На его лбу вздулись вены:

— Се Чжэн, не смей плохому учить моих студентов!

Се Чжэн рассмеялся.

Краем глаза он заметил Лу Лу: глаза юноши так и сияли.

<http://bllate.org/book/17015/1608104>